

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.333
27 August 1985

RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 27 августа 1985 года,
в 10 ч 00 мин.

Президент: г-н Марио А. Кампора (Аргентина)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗЕСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ г-жа Дж. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН г-н Г. ПАРИНИ
<u>Бельгия:</u>	г-н Я. РЕЙМЕКЕРС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У МИА ТАН У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н Б. КОНСТАНТИНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н Э. ТЕР ХОРСТ г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа М. РАУШЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н А. БРИЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н А.М. АББАС г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н А. МАСБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н ТАЛЕ
<u>Италия:</u>	г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н А. БИСЛИ г-н А. ДЭПРЭ г-н Э. МОРРИС г-н Р.Дж. САТЕРЛАНД
<u>Кения:</u>	г-н П.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУН ЖЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.О. БОЛД г-н Г. ГОНГОР
<u>Нигерия:</u>	
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ г-н З. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н А. КАРКОШКА

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н В. ФАУР
г-н С. ПОП

Соединенное Королевство:

г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Д. ДОРН
г-н Дж. ГРЭНДЖЕР
г-н А. ЛЕЙБОВИЦ
г-жа М. УИНСТОН
г-н Б. О'КОННЕЛ
г-н Р. НЕЛЬСОН

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н А.Н. КАШИРИН
г-н М.Е. КОКЕЕВ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Югославия:

г-н К. ВИДАС

г-н Д. ЦУЛАФИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н И. МИЯМОТО

г-н К. КУДО

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Объявляю 333-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сегодня Конференция продолжит рассмотрение докладов специальных вспомогательных органов, организационных вопросов и ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем не менее в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

В соответствии с расписанием на эту неделю Конференция должна была бы провести сразу же после этого пленарного заседания неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение проекта доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой связи мне сообщили, что Редакционная группа, занимающаяся пунктом 3 нашей повестки дня, касающимся предотвращения ядерной войны, испытывает серьезные трудности, вследствие чего мы не сможем располагать согласованным текстом по пункту 3 повестки дня и соответственно провести неофициальное заседание. Если это так, то мы должны будем внимательным образом отнестись к сложившемуся положению и посмотреть, нет ли необходимости отложить закрытие нашей сессии. На сегодня в список выступающих записалось много ораторов, и соответственно неофициальное заседание будет проведено сразу же, как только позволят обстоятельства.

Я хотел бы тепло приветствовать на Конференции помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона, принимающего сегодня участие в нашей работе.

В списке выступающих сегодня у меня значатся представители Пакистана, Индии, Союза Советских Социалистических Республик, Польши, Венесуэлы, Мексики, Египта, Франции и Канады.

Сейчас предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, и представит доклад этого Комитета, распространенный сегодня в качестве документа CD/640. Слово предоставляется послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского):

Представление Конференции по разоружению Доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия за 1985 год (CD/640)

Заявление Председателя

Г-н Президент, я имею честь представить Конференции по разоружению Доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/640.

Г-н Президент, Комитет был учрежден 1 августа этого года, и поэтому в связи с ограниченным временем я решил начать работу Комитета с проведения неофициальных консультаций.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

На трех заседаниях Комитета, проведенных после неофициальных консультаций, внимание было сконцентрировано на настоящем докладе и на согласованных рекомендациях для будущей работы.

Позвольте мне заметить в качестве пояснения, что, учитывая причины, вызвавшие позднее учреждение вновь Специального комитета, доклад отражает лишь ту работу, которую, как можно было ожидать, он смог проделать за это время.

Прежде чем закончить это краткое представление, я хотел бы выразить мою признательность членам Специального комитета за их сотрудничество и помощь.

Я также хотел бы поблагодарить секретариат и технические службы за оказанное ими содействие.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, за его выступление, в ходе которого был представлен доклад этого Комитета.

Сейчас предоставляю слово представителю Индии послу Дубей.

Г-н ДУБЕЙ (Индия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на Конференции в августе месяце, я хотел бы начать с того, что рад приветствовать Вас на этой Конференции в качестве главы делегации Аргентины. Как соратники, являющиеся неприсоединившимися странами, Индия и Аргентина верны разделяемому ими обязательству ликвидировать ядерную угрозу, пока это еще не стало слишком поздно, для того чтобы обеспечить выживание человечества. Обе наши делегации тесно сотрудничали в деле рассмотрения вопросов, стоявших перед Конференцией в течение нескольких последних лет. Именно поэтому моей делегации доставляет большое удовлетворение видеть, как Вы руководите нашей работой в заключительном месяце сессии 1985 года. Вы пользуетесь полной поддержкой со стороны моей делегации.

Ваш предшественник, посол Карасалес, является нашим дорогим и уважаемым коллегой. Я всегда восхищался его прекрасными человеческими качествами, его большим дипломатическим искусством и глубоким знанием проблем разоружения. Разрешите мне попросить Вас передать послу Карасалесу от моего имени и от имени моей делегации самые сердечные пожелания и приветствия.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить благодарность моей делегации г-ну Ульд-Руису, Алжир, который руководил заседаниями Конференции в июле месяце с большим умением и самоотверженностью.

Поскольку я впервые выступаю на летней сессии, разрешите мне, г-н Президент, официально приветствовать наших новых коллег - представителя Франции посла Жака Жесселя и представителя Бельгии посла Реймекерса. Я заверяю их в самом полном сотрудничестве моей делегации в деле достижения наших общих целей.

Г-н Президент, я намерен посвятить свое выступление на Конференции по разоружению, которое будет моим заключительным выступлением, вопросу предотвращения

(Г-н Дубей, Индия)

гонки вооружений в космическом пространстве. Оно является отражением нашей глубокой озабоченности и беспокойства в связи с тем, что происходит в этой области. Весной 1984 года я довольно подробно останавливался на этом вопросе, осветив серьезные и далеко идущие последствия внедрения систем космического оружия не только для сверхдержав, но также для всего мира в целом и особенно для неприсоединившихся и развивающихся стран. Я тогда указал на то, что время работает против нас и что наша неспособность действовать решительно и твердо будет означать утрату нами навсегда возможности помешать превращению космического пространства в арену ядерной войны. Сегодня, почти через год после этого предупреждения, мы, по-видимому, все еще действуем ощупью, неуверенно и с колебаниями. С момента провозглашения в марте 1983 года плана "звездных войн" мы провели три ежегодные сессии Конференции. В течение этих трех лет, когда, с одной стороны, имело место быстрое продвижение в направлении вывода в космическое пространство новых и все более грозных систем оружия, а, с другой стороны, все усилия заняться вопросом о тех серьезных последствиях, которые будут иметь эти вооружения, свелись к нулю, и эта Конференция, которая является единственным органом, несущим ответственность за претворение озабоченности международного сообщества развитием смертоносных вооружений в меры по разоружению, по-прежнему оказалась замкнутой на семантических баталиях вокруг значения и интерпретации соответствующих фраз и положений существующих соглашений.

Безусловно, мы отдаем должное интеллигентности и терпению нашего коллеги - посла Египта Аль-Фарарги, который с большим искусством и самоотверженностью выполнял свои обязанности как Председатель Специального комитета по космическому пространству. Несмотря на все его усилия продвинуть работу, обсуждение в Специальном комитете страдало от отсутствия единства цели и направленности. В итоге его доклад свелся просто к подчеркиванию неотложности вопроса и повторению решимости Конференции приложить все усилия к тому, чтобы добиться прогресса на сессии 1986 года. Доклад отражает, по меньшей мере, произвольный коллективный самообман со стороны Конференции в вопросе выявления действительных размеров угрозы, которую представляет космическое оружие для международного сообщества. Это почти равносильно уходу от реальности - реальности, неумолимо воплощающейся в стремительном возникновении самого опасного космического оружия, которое когда-либо могло представить себе человечество.

Когда в 1986 году Конференция возобновит свою работу, то в ее распоряжении не будет и двух лет до того, как так называемые исследования, как указывается в некоторых сообщениях, перейдут, согласно плану, в стадию "испытания и создания завершенных систем". Нетрудно предвидеть, что еще через два года мы столкнемся с кругом еще более тонких семантических толкований того, что означает "испытание" или "эксперимент" и что представляют собой полевые испытания того или другого вида. Все средства, все мастерство будет использовано для того, чтобы придать второй стадии такой же невинный вид, какой был придан первой, до тех пор, пока системы космического оружия не будут размещены на месте.

Г-н Президент, неприсоединившиеся и нейтральные государства постоянно придерживаются той точки зрения, что создание космического оружия и гонка вооружений в космическом пространстве должны быть предотвращены во что бы то ни стало. Они призывают к проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению с целью достижения соглашения или соглашений по этому вопросу.

(Г-н Дубей, Индия)

Эта позиция основана на их твердом убеждении, что запланированные системы космического оружия, некоторые из которых уже находятся на высокой стадии разработки, поставят гонку ядерных вооружений на более высокий и качественно новый уровень развития, что вполне вероятно может привести к всеобщему вооружению и наверняка лишит стимула предпринимаемые в настоящее время усилия по ограничению вооружений и разоружению. Аналогичная точка зрения была выражена уважаемым представителем Китая послом Цянь Цзядун в его заявлении на Конференции по разоружению 15 августа, который заявил: "План "звездных войн" отличается по своему характеру от прибавления нескольких ядерных боеголовок или изменения нескольких новых типов ракет".

С другой стороны, одна из сверхдержав — Соединенные Штаты Америки — делает многое для того, чтобы доказать, что разработка оборонительных вооружений или стратегической оборонной инициативы необходима для того, чтобы навсегда покончить с ядерной угрозой. США неустанно подчеркивают, что создание этих вооружений обусловливается якобы осуществляемыми другой сверхдержавой, т.е. СССР, исследованиями с целью создания таких вооружений тайным образом.

СССР, со своей стороны, заявляет, что он не создает широкомасштабную систему ПРО или основу для такой системы. Более того, это государство подтверждает свою готовность начать переговоры с целью заключения всеобъемлющего соглашения, запрещающего, как оно заявляет, целый класс космических ударных вооружений, и уничтожения существующих вооружений. Эта страна, помимо прочего, объявила односторонний мораторий на запуск в космическое пространство вооружений системы АСАТ, который будет действовать и дальше, если Соединенные Штаты будут поступать аналогичным образом. В то же время, в ответ на стратегическую оборонную инициативу США, Советский Союз заявил, что "перед лицом угрозы из космоса он вынужден будет принять меры для надежного обеспечения своей безопасности. Это не наш выбор — цитирую представителя СССР, — но мы вынуждены будем принять меры к восстановлению стратегического баланса".

Участники западного военного союза заняли различные, а временами и противоположные позиции по вопросу о том, поддержат ли они или останутся в стороне от проведения исследований, связанных с планом "звездных войн". Некоторые из этих стран приняли решение на настоящее время остаться в стороне, в то время как другие заявили, что "программа исследований оправдана, политически необходима и отвечает интересам безопасности Запада в целом". Недавно на этой Конференции мы слышали, как уважаемый представитель страны, входящей в западный военный союз, отделяясь от новой системы ПРО, как долгосрочной проблемы, заявил об отсутствии возможности у его делегации выразить мнение о том, какой вклад эта система могла бы внести в укрепление стабильности. В любом случае, большинство участников этого военного союза, по-видимому, едины в своем сопротивлении любым попыткам, которые исключали бы их так называемое право на выбор обороны. Тем временем многонациональные компании этих стран заняты подготовкой и установлением контактов с тем, чтобы приобщиться к американской программе исследований и получить от ее щедрот вне зависимости от последствий и результатов, которые она будет иметь для человечества. В конечном итоге, все эти политические соображения, как полагают, не имеют ничего общего с соображениями прибыли этих компаний. Как заявил г-н Джордж Болл, бывший заместитель государственного секретаря США, "звездные войны" теперь порождаются не идеологией, а здоровым рвением свободного предпринимательства".

(Г-н Дубей, Индия)

Для любой третьей страны, которая выступает против распространения гонки вооружений на космическое пространство, было бы чистым лицемерием включаться в исследования систем вооружений, предназначенных для ведения "звездных войн", и при этом делать вид, что фактическое созданий этих вооружений не будет иметь места.

Неприсоединившиеся и развивающиеся страны не могут позволить себе занимать столь противоречивую позицию, поскольку они сдадут в залог будущее своих народов, если не займут четкую позицию по этому вопросу, то есть не будут продолжать указывать на значение и настоятельную необходимость начала переговоров о заключении соглашения или соглашений с целью предотвращения распространения гонки вооружений на космическое пространство. В последние два года эта позиция получает постоянную поддержку почти 150 государств - членов Организации Объединенных Наций. Поэтому мы с удивлением услышали недавно, как уважаемый представитель Соединенных Штатов заявил в этом зале: "Аналогичным образом полемические заявления о том, что существует необходимость в установлении режима контроля над вооружениями в космосе, непродуктивны и вводят в заблуждение". Осуждение, содержащееся в этом замечании, направлено в адрес не только позиции 150 государств - членов Организации Объединенных Наций, и, следовательно, общей воли государств к взаимному признанию законов и обычаев друг друга, но также в адрес самого американского народа, большинство которого, согласно опросу, проведенному в январе 1985 года газетой "Лос-Анжелес таймс", выступает против СОИ. Мы не понимаем, каким образом искренняя позиция 150 государств - членов ООН относительно проведения переговоров о соглашении или соглашениях, как настоятельной необходимости в этой области, может рассматриваться как полемическая или как попытка ввести кого-либо в заблуждение. Напротив, мы желаем, чтобы все государства присоединились к этому усилию, поскольку мы полагаем, что выполнение рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 39/59, отвечает интересам всех государств.

В этой связи мы хотели бы четко разъяснить, что в том, что касается гонки вооружений в космическом пространстве, для нас настоятельный вопрос заключается отнюдь не в том, намерены ли мы в политическом плане принять сторону того или иного военного союза. Ни в нашей горячей поддержке переговоров относительно новых соглашений, ни в нашем энергичном сопротивлении разрабатываемся планам внедрения новых систем космических вооружений мы не руководствуемся никакими другими соображениями, кроме как соображениями предотвратить придание совершенно нового измерения гонке ядерных вооружений. Наш премьер-министр Шри Раджив Ганди заявил в телеинтервью в июне месяце: "Когда мы критикуем "звездные войны" или СОИ, всем ясно, что это происходит не потому, что это делают Соединенные Штаты. Мы критикуем это, если это делают европейские страны или Советский Союз, или кто бы то ни было". Превращать проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, являющуюся проблемой разоружения, в проблему отношений между Востоком и Западом означает не что иное, как попытку заставить замолчать критиков этих систем вооружений и отвлечь внимание от главного вопроса.

В ходе дискуссии о "звездных войнах", которая последние 2-3 года происходит в развитых странах, речь почти не идет об интересах неприсоединившихся и развивающихся стран. Как защитники, так и противники этих систем вооружений обсуждают вопрос исключительно с точки зрения интересов безопасности Востока и Запада, а также конфликта между Востоком и Западом. Это, конечно, характерно для взгляда на мир большинства стран Севера, согласно которому проблема и интересы государств Юга рассматриваются как не относящиеся к делу и, следовательно, не принимающиеся в расчет при формулировании их главных политических решений. Это особенно очевидно в случаях, когда идет речь о создании новых систем вооружений, будь то ядерные

(Г-н Дубей, Индия)

или космические. Эти виды вооружений создаются при полном игнорировании мирового общественного мнения, и они являются следствием одержимости ядерных государств интересами собственной безопасности и безопасности своих союзников и игнорирования интересов безопасности, а также других интересов подавляющего большинства человечества и, по сути дела, за счет этих интересов.

Мы отдаем себе отчет в наличии ряда отклонений – и нередко даже взаимоисключающего характера – от целей, выдвигаемых защитниками стратегической обороны, которые должны осуществляться по плану "звездных войн". Они включают полную защиту населения; защиту только ядерного оружия; отказ от концепции ядерного сдерживания, которая, как сейчас признается, основана на ошибке, вопрос о том, как сделать ядерное оружие бессильным; поддержку сдерживания посредством обеспечения ее оборонительным оружием; и применение космического оружия в качестве средства получения уступок в нынешних переговорах между сверхдержавами. Для нас, вне зависимости от преследуемых целей, последствия создания и развертывания космического оружия чреваты серьезной опасностью. Вопрос заключается не в том, даст ли космическое оружие возможность сверхдержавам или их союзникам освободить себя раз и навсегда от оков сдерживания или приведет к дальнейшему укреплению идеи сдерживания. Вопрос заключается в том, как гонка вооружений в космическом пространстве повлияет на происходящую сейчас гонку ядерных вооружений, на прямую угрозу ядерной войны и на независимость и суверенитет неприсоединившихся государств.

Мы не считаем, что космическое оружие будет иметь только оборонительный характер точно так же, как мы не считаем, что существующее ядерное оружие является оружием сдерживания. Аналогичным образом мы не видим никакой разницы между ядерным сдерживанием и способностью к ведению ядерной войны. Точно так же мы не в состоянии различить, каким образом так называемая стратегическая оборона будет отличаться от нынешней наступательной стратегии, основанной на громадном накоплении ядерных арсеналов. Точно так же, как иллюзия ядерного сдерживания до сих пор вела к наращиванию запасов ядерного оружия, погоня за новыми системами космических вооружений в результате также приведет к новому этапу гонки вооружений как в космосе, так и на Земле. Для человечества было бы губительным оказаться перед пропастью ядерного уничтожения в результате безумной гонки за химерой сдерживания. Эта погоня вкупе с поисками стратегической обороны делает и без того сложную обстановку значительно более сложной, если не безвыходной. Мы выступаем против новой системы космического оружия, поскольку она основана на доктрине безопасности, которую мы не разделяем и которая, как мы считаем, является главным фактором гонки ядерных вооружений. Мы выступаем против этого оружия по той же самой причине, по которой мы выступаем против применения ядерного оружия в качестве инструмента ведения войны. На Земле накоплено уже достаточно ядерного оружия, чтобы многократно его уничтожить. Давайте попытаемся уменьшить его количество, вместо того, чтобы увеличивать его в погоне за такими опасными и сомнительными целями, как поддержание концепции сдерживания, достижение паритета или превосходства.

Поэтому никому не покажется удивительным, что неприсоединившиеся и нейтральные страны не находят достаточно уместной дискуссию по вопросу о применимости плана "звездных войн". Мы горячо желаем, чтобы Конференция по разоружению не пошла этим путем. Наша объективная оценка – а для того, чтобы прийти к такой объективной оценке, по-видимому, нет необходимости в исследованиях – заключается в том, что все попытки сделать государства способными к обороне от ядерного нападения путем создания новой системы вооружений, неизбежно будут безрезультатными и что такая попытка лишь приведет к ускорению гонки вооружений в области наступательных ядерных вооружений. Проблема заключается не в том, окажется ли технически осуществимым то или иное оружие, а скорее, в очевидной технической же неизбежности контрмер. Последствия новой цепи "акций-реакций", которую план "звездных войн" приведет в действие, чрезвычайно серьезны не только для стран, которым обещана защита, но также и для развивающегося мира, остающегося за чертой этой защиты, целесообразность и действенность которой сомнительна.

(Г-н Дубей, Индия)

Защитники новой системы оружия провозглашают, что оно явится стимулом для заключения соглашения о контроле над вооружениями между сверхдержавами. Предполагать, что новая система вооружений будет способствовать достижению контроля над вооружениями, предполагает определенную степень понимания между сверхдержавами, что, увы, является редким делом ныне. Если такое понимание вообще существует, то тогда почему они вообще намереваются обзавестись новой системой ПРО и почему они вместо этого не договорятся о взаимном сокращении существующих ядерных арсеналов? Наиболее вероятный сценарий таков, что состояние нынешнего взаимного недоверия будет продолжаться. Непреложным фактом является то, что само решение разработать новую систему ПРО непосредственно вызвано существующим недоверием. План "звездных войн" сам по себе имеет очевидную цель подрыва доверия. При наличии плана "звездных войн", едва ли существует какая-либо перспектива для заключения соглашения о контроле над вооружениями и разоружении. В своем заявлении, сделанном в прошлом году, я подчеркнул, что перспектива стратегической обороны приведет к всеобщей или массовой гонке вооружений, сделав, таким образом, разоружение невозможным. Этот аргумент убедителен для тех, кто хочет к нему прислушаться, особенно с учетом заявления авторитетных источников в Советском Союзе о том, что наступательные вооружения могут весьма легко преодолеть любую новую систему ПРО, которая может быть создана.

Г-н Президент, мы столкнулись с ситуацией, когда движение играет куда более решающую роль, нежели конечный пункт прибытия, поскольку движению присуще недоверие и, следовательно, ускорение гонки вооружений и нестабильности. Если мы примем решение включиться в такое движение, то шансы на выживание и на то, что мы достигнем идеального соотношения наступления - обороны, будут, действительно, чрезвычайно незначительны.

Не имеет значения, как мы охарактеризуем первый этап движения - исследования или разработка вооружений - нет сомнения в том, что пока остается открытой возможность разработки космического вооружения, возобновление гонки вооружений как в космическом пространстве, так и на Земле неизбежно. Это обстоятельство доведено до сознания обвинениями, которыми недавно обменялись США и СССР относительно взаимных намерений и возможностей в деле разработки новой системы вооружений. Это наглядно проявляется в вопросе достижения какого-либо прогресса на их двусторонних переговорах. Оценка, даваемая каждой стороной прогрессу на переговорах, подтверждает этот вывод. Действительно, один из видных советников делегации США на двусторонних переговорах посоветовал западным союзникам США не бросаться в панику "даже если они (то есть США) не достигнут какого-либо соглашения с Советским Союзом в последующие четыре года".

Как неприсоединившиеся страны мы явно не слишком озабочены кончиной или укреплением доктрины сдерживания, что, по-видимому, явится следствием разработки и развертывания новой системы ПРО, или страхами Европы относительно того, что американская система обороны отделит оборону Европы от обороны США. Эти страхи и ожидания исходят из той предпосылки, что ядерное оружие является средством войны и может, следовательно, использоваться для гарантии национальной безопасности. Мы решительно выступаем против такой позиции, считая, что ядерное оружие никогда не должно применяться в качестве средства ведения войны. Оно является оружием массового уничтожения. То, как сверхдержавы действуют в вопросе развития своих ядерных арсеналов, а также доктрин и стратегий их применения, делает очень трудным различие между применением ядерного оружия в качестве средства сдерживания и в качестве средства ведения ядерной войны.

(Г-н Дубей. Индия)

По сути дела, в новой системе обороны будет заложена возможность резкого усиления потенциала применения существующих ядерных арсеналов. Это явится следствием уменьшившегося страха перед возмездием, а также в силу общей неуверенности и нестабильности, к которым приведет создание этих вооружений. Профессор Стэнфордского университета Сидней Д. Дрелл, известный специалист в этой области, очень справедливо заметил: "смешанная оборонительно-наступательная позиция, цель которой - лишить противника способности нанесения первого удара, - сама по себе, по-видимому, представляется - по своей мотивировке и возможностям - неудобной, как и позиция нанесения первого удара". Существует также возможность того, что общая или частичная гарантия неприкосновенности может стать причиной локальных ядерных войн, особенно после разработки третьего поколения ядерного оружия.

Технологии, связанные с новой системой ПРО, дадут сверхдержаве, имеющей такую систему, неограниченную возможность контроля и оказания влияния на мировые события из космического пространства. Заинтересованная сверхдержава будет стремиться к приобретению неуязвимых систем, с тем чтобы поражать спутники и поражать любую цель на поверхности Земли. Она будет также стремиться к приобретению лазерного или пучкового оружия, с тем чтобы уничтожать эти цели. Это поистине будет система управления миром, используя космическую жандармерию. Эти технологии могут быть применены не только против наступательных ядерных ракет государств, обладающих ядерным оружием, но также против других целей на Земле, на море и в воздухе. Согласится ли значительное большинство государств мира на такую полную зависимость и, возможно, полное подчинение?

С учетом этих соображений, было бы нереалистичным ожидать, что неприсоединившиеся государства удовлетворятся бесполезной дискуссией о значении таких слов, как "исследования", "милитаризация", а также соответствующих статей существующих соглашений. По их мнению, их безопасность и, по сути дела, безопасность мира заключается в предотвращении разработки этих новых вооружений. Поэтому высшей задачей для Конференции по разоружению, задачей, равной которой является только предотвращение ядерной войны, является достижение соглашения или соглашений о запрещении разработки таких вооружений.

Одна из систем космического оружия, то есть система АСАТ, находится уже на продвинутой стадии разработки. Что касается моей страны, а также многих других стран, спутники являются частью мирных усилий на благо наших народов. Нас самым непосредственным образом волнует, не предназначено ли разрабатываемое оружие для поражения спутников. Нас, действительно, приводит в замешательство, когда мы видим, как на Конференции по разоружению, вместо того, чтобы вести переговоры о заключении соглашения о запрещении такого оружия, затрачиваются усилия на то, чтобы выявить отличия различных видов спутников и различных видов деятельности спутников, а также раздаются требования усовершенствовать проверку еще до того, как будет рассмотрено какое-либо запрещение противоспутникового оружия. По нашему мнению, единственно разумный путь для нас заключается в запрещении испытаний, разработки и развертывания всех видов оружия АСАТ и в уничтожении уже существующих. При таком подходе нет надобности в каком-либо частичном соглашении. Мы считаем также, что, если подобные действия будут предприняты еще до того, как будет осуществлена дальнейшая разработка этого оружия, проблема проверки будет решаемой. По нашему мнению, степень проверки является одной из функций того вида договора, который должен быть разработан и соблюдение которого должно быть предметом проверки. Мы считаем также, что, в конечном счете, проверка является вопросом доверия и политической воли, и поэтому она не может рассматриваться только с технической точки зрения. Если мы желаем иметь точную проверку до того, как будет заключен договор о разоружении, тогда

(Г-н Дубей, Индия)

сам характер нынешних систем вооружения сделает бессмысленными большую часть усилий в области разоружения, и перспективы на мир во всем мире, действительно, будут очень мрачными. Еще более серьезным является то, что в настоящее время наблюдается усиливающаяся тенденция - и это относится также к договору о запрещении вооружений системы АСАТ - ставить "телегу" проверки впереди "лошади" разоружения, пытаюсь создать условия для непрерывного развития новых систем вооружения в погоне за иллюзией утешения, паритета или превосходства.

Г-н Президент, в заключение следует сказать, что очевидный факт заключается в том, что гонка вооружений в космическом пространстве может быть предотвращена лишь в том случае, если существует искреннее желание и необходимая политическая воля со стороны тех, кто занят разработкой таких вооружений, а также их союзников, с тем чтобы предотвратить подобное наращивание гонки вооружений. Это возможно лишь в том случае, если страны примут решение немедленно отказаться от так называемого права на оборону и безоговорочно займутся обсуждением нового соглашения или соглашений с этой целью.

Очень кратко касаясь другого вопроса, а именно вопроса запрещения ядерных испытаний, моя делегация хотела бы приветствовать важный односторонний шаг, принятый Советским Союзом, заявившим о прекращении всех испытательных ядерных взрывов, начиная с 6 августа и до конца этого года. В нас вселяет еще большую надежду также намерение правительства СССР продолжить мораторий на ядерные взрывы и после 1985 года, если США также присоединятся к нему. Мы надеемся, что не только США, но и другие государства, обладающие ядерным оружием, присоединятся к Советскому Союзу в деле прекращения ядерных испытаний, с тем чтобы подготовить почву и ускорить переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В этой связи я хотел бы сказать, что моя делегация высоко оценивает усилия правительства Норвегии в деле организации семинара по сейсмической проверке ядерных взрывов, состоявшегося в Осло этим летом. Мы выражаем благодарность послу г-ну Хуслиду и его коллеге г-ну Стену Лундбо за то, как продуманно и эффективно они организовали поездку в их прекрасную страну, предоставив редкую возможность для того, чтобы осознать сложный характер сейсмической системы, а также иметь привилегию воспользоваться щедрым гостеприимством Норвегии. Наша делегация еще больше укрепила в своем мнении, которое разделили эксперты в Осло, что существующая сеть сейсмического контроля в состоянии решить все проблемы проверки в случае, если будет заключен договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Г-н Президент, в заключение я хотел бы отдать должное своим коллегам, которые ранее отбыли с Конференции по разоружению или намерены отбыть с тем, чтобы принять на себя другие важные обязанности, возлагаемые на них их правительствами. В данном случае я имею в виду Их Превосходительства посла г-на М. Депасса, Бельгия, посла У Маун Маун Гий, Бирма, посла Марио Алесси, Италия, посла Али Скалли, Марокко.

Поскольку я вскоре сам покидаю Женеву с тем, чтобы принять на себя обязанности министра иностранных дел в Дели, я хотел бы попрощаться со всеми моими коллегами и друзьями на Конференции по разоружению.

Моя близость к этому уникальному и престижному международному форуму была лично для меня огромной наградой. Я рад тому, что пользовался предоставленной мне Конференцией по разоружению привилегией познакомиться со столь большим числом выдающихся людей доброй воли. Подобно нашему великому поэту Рабиндранату Тагору, я благодарен всевышнему за то, что он:

"Сделал так, что стал известен столь многим я из тех,
Кто был мне незнаком,
Ввел меня и дал мне место в множестве домов,
Сделал близкими далеких раньше от меня,
А других превратил он в братьев моих."

С другой стороны, я уезжаю с чувством разочарования, которое, я уверен, вы все разделяете, поскольку нам не удалось внести какой-либо осязаемый вклад в процесс разоружения. Меня успокаивает лишь то, что это произошло, несмотря на все усилия, приложенные нами, и искренность и добрую волю, проявленные нами в нашем деле. Сегодня мы являемся общими жертвами ухудшающейся международной, экономической и политической обстановки и спада международного сотрудничества. Мы все являемся свидетелями отхода от высоких идеалов, воплощенных в Уставе ООН, и эрозии многостороннего подхода. И, однако, я уезжаю с присущим для меня чувством неистребимой веры в то, что здравый смысл осенит народы и что произойдет поворот в условиях для международного сотрудничества. А тем временем мы должны по-прежнему стремиться к нашим целям, помня вот эти строки английского поэта восемнадцатого века Мэтью Арнольда:

"Мысли, в часы озаренья рожденные,
Исполниться могут через часы, в трудных размышлениях проведенные."

В своем первом заявлении на Конференции я говорил о целях, концепциях интересов и позициях в области разоружения, как об аналогичных тем, которые существуют в области развития, которым я много занимаюсь на протяжении последних 25 лет. Я говорил тогда об этом, дав волю тому чувству, что положение с переговорами в обеих этих областях одинаково безрадостно. Печально и тревожно осознавать сейчас, что то, что говорилось в 1983 г., применимо также к ситуации на конец 1985 года; если дела идут вообще, то идут они от плохого к еще более худшему.

И тем не менее я твердо убежден, что в нашей власти – и это особенно относится к Конференции по разоружению – изменить нынешнее положение, и что годы, которые были потеряны для дела разоружения, могут быть возмещены общими усилиями в предстоящие годы. Мы также считаем, что раскол в наших усилиях неизбежно является следствием существующих политических воззрений. Поэтому мы не должны быть фаталистами в отношении будущего Конференции, как механизма, поскольку политические воззрения и тенденции могут быть изменены с помощью искреннего и дружественного диалога в числе других методов. То, что Конференция по разоружению продолжает по-прежнему создавать сердечную обстановку для такого диалога, само по себе является для всех нас безграничной возможностью, которую мы должны полностью использовать. Я зайду даже так далеко, что скажу, что само существование Конференции по разоружению, а также форма, которую она приобрела в постепенном процессе эволюции на протяжении ряда лет, является достаточным доказательством существующей

(Г-н Дубей, Индия)

"возможности ведения переговоров" в области разоружения. От нас зависит использовать эту не поддающуюся определению и в то же самое время зачастую хрупкую "возможность" с тем, чтобы достичь чего-то конкретного, если не с помощью соглашения, то, по крайней мере, с помощью конкретного процесса в направлении такого соглашения.

В связи с процессом переговоров я вспомнил строки из знаменитой поэмы Бодлера "Путешествие":

"Своеобразная игра,
Где цель меняет место;
Где место победителя – нигде
И все ж оно – повсюду;
Где человек всегда без устали
В погоне за безумною надеждой."

И конечно же, куда более достойной целью для всех нас является стремление к процессу переговоров, нежели стремление к миру стабильности с помощью оружия нашего собственного уничтожения.

Разоружение, как результат процесса переговоров, является феноменом новейшей истории. На протяжении прошедших столетий именно с помощью войн государства добивались разоружения побежденных. Всеобщая готовность добровольно отречься от оружия посредством переговоров символизирует одно из значительных достижений XX века в области идей. Мы должны основываться на этом. Делать при этом ставку на силу, хотя бы как на косвенный фактор, значит способствовать подрыву этого процесса, а он подразумевает усилия по преодолению соперника с помощью переговоров. Многосторонний процесс, помимо прочего, уменьшает возможности одной стороны взять верх над другой. По этой причине также важно для всех нас сохранять и укреплять этот многосторонний форум переговоров. Я искренне желаю успеха всем моим коллегам на Конференции в их общих усилиях.

Благодарю Вас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Индии за выступление и любезные слова в адрес Президента. Особенно хотелось бы отметить слова, которые были сказаны представителем Индии в отношении обязательства, взятого его и моей страной, Аргентинской Республикой, возглавляемой ее нынешним демократическим правительством, в отношении проведения тесного сотрудничества с целью отвести ядерную угрозу, нависшую над человечеством.

Как только что сказал посол Дубей, в ближайшее время он оставит этот свой пост, на котором он выполнял здесь, на Конференции, заметную работу. Посол Дубей – прекрасный дипломат, опыт и умение которого вести переговоры существенно содействовали работе Конференции. Я уверен, что все члены Конференции единодушно поддержат меня и пожелают ему и его семье всего самого хорошего. Посол Дубей продолжит свою замечательную дипломатическую карьеру, хотя здесь, на Конференции, мы, к сожалению, уже больше не сможем рассчитывать на его ценную помощь.

Сейчас предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, заканчивается очередная годовая сессия Конференции по разоружению. Если вести отсчет времени существования настоящего многостороннего органа для ведения переговоров по разоружению с 1963 года, то нынешняя сессия будет его двадцать третьей годичной сессией. Сессия проходила в знаменательный год - год 40-летия победы над фашизмом и нацизмом, над японским милитаризмом, окончания второй мировой войны, год образования ООН. Все эти даты были широко и по достоинству отмечены и продолжают отмечаться миролюбивым человечеством. С какими же результатами пришли мы к концу своей работы в текущем году?

Давно уже установлено, что на результаты работы различных конференций, в том числе и по разоружению, непосредственное влияние оказывает международная обстановка. Она в этом году была далеко не однозначна: в ней были и положительные, и отрицательные моменты. Проявлением положительных тенденций в развитии мировой политики явилось прежде всего принятое Советским Союзом и Соединенными Штатами решение о двусторонних переговорах по всему комплексу ядерных и космических вооружений и начало этих переговоров в марте с.г., встреча глав государств и правительств шести стран в Дели и принятая на ней важная декларация, мораторий Советского Союза на дальнейшее размещение ракет средней дальности, решение о проведении встреч в верхах, в частности, советско-французской и советско-американской, наконец, односторонний советский мораторий на проведение ядерных взрывов с 6 августа с.г. и некоторые другие.

В мире отчетливо проявлялась и другая, отрицательная тенденция в развитии международных отношений. Продолжалась гонка вооружений, активно развернулась разработка т.н. "стратегической оборонной инициативы", являющаяся подготовкой к "звездным войнам", в военный конвейер запускались новые, еще более опасные виды вооружений, в частности, бинарное химическое оружие и другие. Противоборство этих двух тенденций, разумеется, не могло не отразиться на работе Конференции по разоружению.

С одной стороны, в результате настойчивых усилий социалистических и неприсоединившихся государств Конференция по разоружению наконец-то приступила к рассмотрению одного из наиболее актуальных вопросов современности - предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы выражаем удовлетворение по поводу создания Специального комитета по этому вопросу и тем большим интересом, который к нему проявили государства, представленные на Конференции. Главным результатом работы Специального комитета следует считать широкое осознание огромной опасности, которую таит в себе перенесение гонки вооружений в космическое пространство. Подавляющее большинство государств высказали озабоченность тем, что реализация на практике т.н. "стратегической оборонной инициативы" приведет к непоправимым последствиям для судеб человечества.

Положительно следует в целом оценивать и работу Спецкомитета по запрещению химического оружия. Можно смело сказать, что переговоры по этому вопросу в этом году вступили в качественно новый этап. Академические дискуссии и абстрактные рассуждения уступили место предметному фиксированию и формулированию,

(Г-н Исразлян, СССР)

пусть даже в самом предварительном порядке, отдельных положений будущей конвенции о запрещении химического оружия. Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что решение, принятое администрацией США, о начале производства бинарного химического оружия нанесло ущерб переговорам. Конференция добилась бы, несомненно, более осязаемых результатов в своей работе над проектом конвенции. Все предпосылки для этого были. Однако резкое изменение позиции одной делегации под самый занавес работы Спецкомитета по запрещению химического оружия воспрепятствовало этому. Нам уже доводилось не раз в прошлом сталкиваться с таким фактом, когда государство, которое не жалеет сил на рекламирование своей будто бы готовности к заключению конвенции о запрещении химического оружия и своего соответствующего проекта конвенции, подкладывает мину под переговоры именно в тот момент, когда на Конференции намечается определенный прогресс. Так было в 1984 году. Аналогичная история повторилась в 1985 году, в том числе и в самые последние дни работы Специального комитета.

Надо воздать должное уважаемому послу Турбански, который самоотверженно добивался позитивных результатов в возглавляемом им Спецкомитете по химическому оружию.

Советская делегация готова сделать все от нее зависящее, чтобы на предстоящих осенью консультациях и на продленной сессии Спецкомитета в январе 1986 года еще дальше продвинуть дело с разработкой конвенции о запрещении химического оружия. Разумеется, многое будет зависеть от того, какую позицию будут занимать наши партнеры по переговорам.

Не будет ошибкой сказать, что существенно оживилась деятельность Конференции по выработке всеобъемлющей программы разоружения. Однако оснований для удовлетворения все же нет. Удалось согласовать лишь несколько новых важных положений будущей программы, а ведь сделать можно было неизмеримо больше при наличии к тому желания со стороны всех государств - участников Конференции.

Активно и предметно шли переговоры по запрещению радиологического оружия и защиты ядерных объектов от нападений. Здесь также можно было бы добиться значительно большего. Однако уже который год приходится отмечать жесткую, можно сказать, неуступчивую позицию ряда государств. Возникает вопрос, как дальше вести это дело. Видимо, нужны какие-то новые подходы, чтобы сдвинуть переговоры с мертвой точки.

Запоздалое создание вспомогательного органа по т.н. "негативным гарантиям" на завершающем этапе Конференции не позволило развернуть работу этого органа в полном объеме. Однако в ходе консультаций выяснилось, что значительное большинство государств по-прежнему придают этому вопросу важное значение и готовы активно участвовать в поисках взаимоприемлемого решения.

Сам факт создания пяти вспомогательных органов Конференции в 1985 году и активную насыщенную работу по крайней мере в четырех из них можно зачислить в актив Конференции.

(Г-н Израэлян, СССР)

С другой стороны, не может не вызывать крайнего неудовлетворения отсутствие какого-либо движения в деятельности Конференции по наиболее важным вопросам ее повестки дня. Я имею в виду запрещение ядерных испытаний, ограничение гонки ядерных вооружений и предотвращение ядерной войны. Несмотря на заметные различия в подходах представленных здесь государств к упомянутым проблемам, думаю, что не найдется ни одной делегации, которая стала бы отрицать приоритетный характер вопросов, связанных с ядерным разоружением и предотвращением ядерной войны. Тем не менее Конференция уже который год не может приступить к конкретным переговорам по этим вопросам. И это происходит в обстановке, когда во всем мире ширится понимание необходимости принятия срочных мер для предотвращения ядерной войны. Нет необходимости пространно говорить о причинах создавшегося положения, т.к. об этом уже неоднократно заявлялось нами, а также делегациями многих других стран. Пожалуй, наиболее убедительной иллюстрацией причин создавшегося положения являются решения по вопросу о мандатах вспомогательных органов по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня Конференции.

Ссылки некоторых делегаций на "долговременность этих задач" призваны по существу блокировать возможность ведения деловых переговоров. Разумеется, такое положение не может не наносить большого ущерба авторитету Конференции. В результате разочарование деятельностью Конференции по разоружению высказывается все чаще и чаще как в Организации Объединенных Наций, так и на различных правительственных и неправительственных международных форумах. Нельзя не признать, что Конференция, к сожалению, действительно не оправдала надежды, которые возлагались на нее и в этом году.

Таковы некоторые наши соображения в связи с итогами работы Конференции 1985 года.

Наличие упомянутых выше двух тенденций в мировой политике и определяло в значительной степени ход дел на Конференции. Мы вели дискуссию на Конференции честно, подтверждали свои аргументы фактами, научным материалом, взятым из добротных источников, ссылками на исторические события, стремились проанализировать динамику развития того или иного вопроса, его корни. Мы никогда не вели и не намерены в будущем вести полемику ради полемики. К сожалению, не все делегации пользуются аналогичными методами. Некоторые из них прибегают к искажению фактов, а порой и допускают оскорбительные замечания в адрес делегаций, включая и нашу. На это мы можем ответить, что мы давали и будем давать самый решительный и принципиальный отпор проявлениям антисоветизма.

Результаты годичной сессии Конференции по разоружению неотделимы от деятельности того или иного государства, да и всех государств-участников вместе взятых, по вопросам разоружения. И здесь советская делегация с глубоким внутренним удовлетворением констатирует: что касается политики Советского государства, то по всем вопросам повестки дня Конференции на ее столе лежат конкретные советские предложения в виде проектов международных договоров, конвенций или других документов. Напомню присутствующим, что Советский Союз внес проект основных положений договора о запрещении испытаний ядерного оружия, проект основных положений конвенции по запрещению химического оружия, проект договора по запрещению применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, проект договора о запрещении размещения в космосе оружия любого вида, совместно с

(Г-н Исраэлян, СССР)

социалистическими странами мы внесли проект международной конвенции об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, проект договора о запрещении нейтронного ядерного оружия, основные положения проекта договора о запрещении радиологического оружия совместно с США, многие рабочие документы и конкретные предложения по ведущимся на Конференции переговорам.

Хотелось бы особо остановиться на исключительно важном направлении внешне-политической деятельности Советского государства в области разоружения. Я имею в виду односторонние меры Советского Союза, направленные на ослабление международной напряженности, на ограничение, прекращение гонки ядерных вооружений. Это направление получило особенно яркое выражение в последние годы. Я начну с напоминания фактов. В 1982 году Советский Союз взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие, в 1983 году наше государство заявило, что оно не будет испытывать и применять антиспутниковое оружие до тех пор, пока этого не будут делать другие государства, в том числе и США. Напомню, что этот важный односторонний мораторий Советского Союза действует и сейчас. В апреле 1985 года Советский Союз объявил мораторий на дальнейшее размещение ракет средней дальности в Европе и, наконец, недавно односторонний мораторий на проведение любых ядерных взрывов. Значение односторонних акций того или иного государства в международных отношениях исключительно велико. Оно является выражением доброй воли, свидетельством искреннего желания государства, выступающего с такого рода шагами, к достижению соглашений, к ослаблению международной напряженности. Односторонние моратории, если к ним присоединяются и другие государства, могут служить началом заключения оформленного в международно-правовом плане обязательства. Что бы ни говорили злопыхатели, советские моратории действуют, некоторые из них - уже несколько лет. Достойным ответом на советские шаги в этом направлении было бы присоединение к мораторию, что, в свою очередь, облегчит решение многих сложных задач, стоящих перед человечеством. В условиях укрепившегося доверия, в результате объявленных мораториев можно в гораздо более благоприятных условиях разрешить и вопросы контроля.

Мы уже информировали участников Конференции о другой важной инициативе, с которой Советский Союз выступил несколько дней назад, предложив включить в повестку дня сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос "О международном сотрудничестве в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации". Тот интерес, с которым была встречена эта инициатива, свидетельствует о своевременности и важности решения этой поистине исторической задачи.

Перерыв между сессиями Конференции по разоружению будет длиться несколько месяцев. В этот период произойдет немало важных событий, встреч руководящих деятелей государств, различных международных конференций, посвященных вопросам ограничения гонки вооружений, состоятся новые раунды двусторонних и многосторонних переговоров. Наконец, в этот же период будет проведена юбилейная сороковая сессия Генеральной Ассамблеи. Мы не сомневаемся, что во всех этих двусторонних и многосторонних встречах, форумах на первом месте будут стоять вопросы предотвращения ядерной войны, ограничения гонки вооружений и разоружения. Мы выражаем большую надежду, что в ходе всех этих многочисленных мероприятий будут сделаны конкретные шаги к тому, чтобы сделать жизнь на нашей прекрасной планете более безопасной, а мир более стабильным и надежным. Хочется также надеяться, что результаты многих дипломатических переговоров создадут более благоприятную обстановку для работы Конференции в будущем 1986 году.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

Сейчас предоставляю слово представителю Польши послу Турбански, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию и представит доклад этого Комитета, распространенный сегодня в качестве документа CD/636. Слово предоставляется послу Турбански.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Разрешите мне начать свое выступление, приветствуя Вас среди нас как представителя Аргентины на Конференции по разоружению, представителя страны, с которой моя страна, Польша, традиционно поддерживает дружественные отношения и сотрудничество. Я надеюсь на тесное сотрудничество с Вами в предстоящее время, как я имел честь сотрудничать с Вашим уважаемым предшественником, послом Карасалесом. То, как Вы примерно выполняете свои обязанности Президента в течение этого трудного последнего месяца работы нашей сессии, свидетельствует о Вашей мудрости, опыте и дипломатическом искусстве. Разрешите мне в то же самое время выразить высокую оценку со стороны моей делегации мастерства представителя Алжира посла Ульд-Руиса, с которым он руководил работой Конференции в течение июля месяца. Я также хотел бы приветствовать нашего нового коллегу, представителя Бельгии посла Реймекерса, которому я также предлагаю свое сотрудничество. Всегда доставляет удовольствие видеть среди нас Заместителя Генерального секретаря г-на Мартенсона. С грустью я хотел бы попрощаться сегодня с нашими уважаемыми коллегами, послом Маун Маун Гий, Бирма, послом Дубей, Индия, послом Алесси, Италия и послом Скалли, Марокко, которые скоро нас покинут. Я хочу поблагодарить их за дружбу и сотрудничество, которыми я имел честь пользоваться, работая с ними, и передать им мои самые лучшие пожелания на будущее. Их выдающийся вклад в работу Конференции навсегда останется в памяти моей делегации. Выступая сейчас в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию, я имею честь представить сегодня Конференции Доклад Специального комитета, содержащийся в документе CD/636, который был принят Специальным комитетом 19 августа.

Г-н Президент, разрешите мне сначала кратко напомнить основу и сферу деятельности Специального комитета и затем охарактеризовать основные результаты переговоров.

В соответствии со своим мандатом, принятым Конференцией 7 февраля 1985 года, и согласно своей программе работы, содержащейся в документе Председателя CD/CW/WP.98, Специальный комитет учредил три рабочих группы со следующим кругом ведения:

- Рабочая группа "А" под председательством Петара Попчева, Болгария, рассматривающая проблемы, содержащиеся в статьях II и VI будущей конвенции, т.е. сферу действия, определения, производство и разрешенную деятельность;
- Рабочая группа "В" под председательством г-жи Элизабет Бонер, Швеция, сосредоточивающая работу на статьях III, IV и V, т.е. на вопросе ликвидации запасов и проблеме производственных объектов;

(Г-н Турбански, Польша)

- Рабочая группа "С" под председательством г-на Франка Эльбе, ФРГ, концентрирующая свое внимание на статьях VII, VIII и IX, т.е. на вопросах соблюдения.

Дополнительно на консультациях открытого состава под председательством г-на Нугрохо Виснумурти, Индонезия, был рассмотрен вопрос запрещения применения химического оружия и его связь с Женевским протоколом 1925 года и проблема гербицидов.

Результаты, полученные Рабочими группами и на консультациях открытого состава, отражены в докладах Рабочих групп и в докладах председателя консультаций открытого состава. Специальный комитет принял их без каких-либо изменений 12 августа 1985 года. Эти доклады содержатся в добавлении II доклада Специального комитета.

Добавление I доклада содержит объединенные тексты, выработанные в Рабочих группах и во время консультаций открытого состава, собранные Председателем и, до принятия их Специальным комитетом, прокомментированные, объясненные и интерпретированные делегациями. Ясность текста добавления I, по моему мнению, серьезно не уменьшается от наличия относительно небольшого числа скобок и сносок, которых мы не смогли избежать, но которые должным образом отражают расхождения во мнениях и позициях государств и могут служить в некоторых случаях в качестве руководящих принципов для дальнейших обсуждений.

Добавление I таким образом представляет собой предварительные формулировки положений будущей конвенции и соответствующим образом иллюстрирует нынешнее состояние процесса переговоров по запрещению химического оружия.

Поскольку статьи X, XI, XIII, XV и XVI предварительной структуры будущей конвенции не рассматривались на сессии Специального комитета 1985 года, то в добавлении I нет текстов под общими заглавиями этих статей.

Я уверен, что добавление I, а также добавление II и другие существующие и будущие документы Конференции будут полезной основой для дальнейших переговоров и для подготовки Конвенции по химическому оружию, как рекомендовано в докладе Специального комитета.

В соответствии с рекомендацией Конференции продолжить процесс переговоров по конвенции после закрытия ее сессии 1985 года в целях обеспечения того, чтобы время, имеющееся между сентябрем 1985 года и январем 1986 года, было полнее использовано для переговоров, Специальный комитет рекомендует собраться на возобновленной сессии, которая должна состояться 13-31 января 1986 года. Эта сессия будет посвящена конкретным вопросам, охватываемым статьями IV, VI, включая соответствующие части статьи II и статьи IX. Кроме того, до начала работы возобновленной сессии состоятся неофициальные подготовительные консультации, которые я намерен провести в Женеве с 30 сентября до 19 октября 1985 года. Я также готов провести такие консультации, если это возможно, в Нью-Йорке в период работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, а также вновь в Женеве в течение недели непосредственно перед началом работы январской сессии Специального комитета. Все эти возможности, я надеюсь, дадут возможность делегациям принять участие в подготовке к возобновляющейся сессии.

Специальный комитет также рекомендует, чтобы его вновь учредили до конца второй недели сессии 1986 года с его мандатом 1985 года и чтобы посол Р.Ян Т. Кромарти, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, был назначен его Председателем. Я искренне поздравляю его по случаю его назначения на этот пост.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, я не намерен заниматься полным и тщательным анализом работы Специального комитета в 1985 году. Эта работа соответствующим образом отражена в докладе, и каждая делегация сама проанализирует тексты, содержащиеся в нем. Со своей стороны, я хотел бы сделать только несколько замечаний. Предварительные формулировки условий будущей конвенции содержат попытку дать более точное определение термину "химическое оружие". Кроме того, положения, касающиеся объявлений запасов химического оружия, получили дальнейшее развитие. Были разработаны очень полезные примеры таблиц, связанных с этими объявлениями. Был достигнут прогресс в вопросе о подготовке и представлении планов ликвидации химического оружия, а также в вопросе о действительной ликвидации его запасов. Были также проведены обсуждения вопроса о производственных объектах, однако с несколько более скромными результатами в том, что касается выработанных предварительных формулировок. Можно констатировать, что были расширены и улучшены положения, касающиеся национальных мер по выполнению и Консультативного комитета. Также оказалось возможным прийти к формулировке, касающейся запрещения применения химического оружия, а также положений, содержащихся в Преамбуле и в статьях XII и XIV.

Г-н Президент, по моему мнению, результаты сессии Специального комитета 1985 года явно идут дальше, чем ожидали некоторые из нас, кто во время прений на Конференции в некоторых случаях выражал пессимизм в отношении работы Комитета. Эти результаты, с другой стороны, меньше, чем те, на которые мы все надеялись и которых бы мы хотели. Оценка соотношения между ожидаемым и достигнутым всегда субъективна и зависит от нескольких внешних факторов, прежде всего от общего международного климата, и она взаимосвязана с ними. Конвенция о химическом оружии не вырабатывается как отдельная, изолированная мера, но является сама по себе элементом более широкого политического урегулирования. В этом свете я оценил бы результаты сессии 1985 года как шаг вперед к будущей конвенции по химическому оружию. Процесс переговоров о запрещении химического оружия является медленным и трудным, но он систематически и заметно развивается.

Г-н Президент, даже эти скромные результаты, о которых сегодня докладывает Конференции Специальный комитет, были бы невозможными без большого упорного труда, доброй воли и сотрудничества со стороны делегаций, участвующих в переговорах. Я хочу выразить высокую оценку их отношения к работе и их постоянной моральной и деловой поддержки. Я хочу также поблагодарить все эти делегации, которые обогащали обсуждения в Комитете, представляя различные рабочие документы и выдвигая соответствующие предложения. Все они представляют собой ценный вклад и демонстрируют желание искать эффективные решения, которые могут дать возможность в скором времени заключить конвенцию по химическому оружию.

В заключение позвольте мне, г-н Президент, поблагодарить всех членов делегаций и экспертов за их активное участие в работе вспомогательных органов Комитета и особенно председателей Рабочих групп и председателя консультаций открытого состава, г-на Попчева, г-жу Бонер, г-на Эльбе и г-на Виснумурти. Без их самоотверженности и упорства, без их инициативы Специальный комитет не смог бы достичь того, чего он достиг.

И последнее, но не менее важное, г-н Президент, Специальный комитет и лично я признательны Секретариату Комитета, то есть г-ну Бенсмаилу и его сотрудникам. Они были неутомимы, преданы и всегда могли дать совет. От имени Специального комитета я также хочу выразить нашу признательность переводчикам за их компетентную высоко-профессиональную работу.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, это завершает представление Доклада Специального комитета по химическому оружию сессии 1985 года.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю Председателя Специального комитета по химическому оружию за выступление, в ходе которого он представил доклад этого Комитета, а также любезные слова в адрес Президента. Особенно хотелось бы отметить его слова, сказанные об отношениях, поддерживаемых его и моей страной, которые, несомненно, найдут свое отражение и в отношениях между его и моей делегацией на этой Конференции.

Сейчас предоставляю слово представителю Венесуэлы г-ну тер Хорсту.

Г-н ЭНРИКЕ ТЕР ХОРСТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего выполнить приятную обязанность и поздравить Вас по случаю Вашего избрания на этот пост Конференции на август месяц и на период начала сессии 1986 года и выразить признательность за уверенное и умелое руководство нашей работой, еще раз продемонстрировавшее высокий профессионализм аргентинской дипломатии. Заверяю Вас, г-н Президент, в том, что делегация Венесуэлы со своей стороны будет оказывать всемерное содействие в выполнении Вами этих важных обязанностей и впредь будет поддерживать те прекрасные отношения и в рабочем, и в личном плане, которые мы имели с вашей делегацией и с вашим предшественником послом Карасалесом. Точно так же мы обращаемся с просьбой к делегации Алжира о том, чтобы она сообщила своему правительству и послу Ульд-Руису о нашей признательности ему и самой высокой оценке того, как он руководил работой Конференции в июле месяце. Мы приветствуем помощника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Мартенсона, которого мы имеем честь видеть среди нас, а также стипендиатов Организации Объединенных Наций, участвующих сегодня в нашей работе.

Г-н Президент, как и другие делегации, мы хотели выступить на сегодняшнем пленарном заседании, с тем чтобы, в частности, дать предварительную краткую оценку нашей работе. Было высказано мнение, что эта сессия оказалась более удачной, чем сессия 1984 года, и мы разделяем эту точку зрения. Например, в отличие от прошлого года, нам удалось согласовать нашу повестку дня в первый месяц работы, воспользовавшись определенным улучшением отношений между двумя сверхдержавами, а также вдумчивой и рассудительной манерой работы нашего Президента в феврале месяце - представителя Соединенных Штатов посла Ловица. Нам также удалось создать Комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, деятельностью которого превосходно руководил представитель Египта посол Аль-Фарарги.

Следует надеяться, что на сессии 1986 года Комитет, который, мы полагаем, как и все другие, будет учрежден вновь, сможет продвинуться дальше по пути достижения важных договоренностей. Только что мы заслушали выступление Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Турбански. Мы надеемся, что объявленное расписание заседаний переведет в практическую плоскость перспективу скорого завершения работы над конвенцией в этой области. Однако в нашей работе

(Г-н Энрике тер Хорст, Венесуэла)

на Конференции проявилось два весьма существенных отрицательных момента, связанных с тем, что не удалось создать два комитета, которым моя делегация придает исключительно важное значение, а именно комитет для переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний и комитет по пункту 3 повестки дня, предотвращение ядерной войны.

Если что-либо и можно было бы вновь подтвердить в заключение этой сессии 1985 года, так это то, что согласование договора о запрещении ядерных испытаний является главной основой и первым шагом в деле действительного ядерного разоружения. Уже одно лишь начало процесса переговоров с целью согласования такого договора дало бы основания надеяться на дальнейшее позитивное развитие событий, рассчитывать на которое в нынешних условиях пока трудно. В этой связи мы приветствуем мораторий на ядерные испытания, объявленный Советским Союзом, хотя всем известно, что это было сделано по завершении исключительно интенсивного периода проведения испытаний. Тем не менее сам мораторий представляется нам событием исключительно позитивным, и мы никоим образом не умаляем значения этого решения. Мы вместе с тем надеемся, что это обязательство Советского Союза, принятое практически на шесть месяцев, можно будет продлить и что другие ядерные державы также в самое ближайшее время примут аналогичное решение. Таким образом, дверь теперь приоткрылась, и, если позволите, мы хотели бы отметить, что сейчас нам предоставляется возможность, которой необходимо воспользоваться, с тем чтобы развить процесс, который, в конечном итоге, приведет нас к заключению договора. Если война имеет свою собственную динамику, то точно так же ее имеет и разоружение. Кроме того, в данном вопросе, кажется, уже больше не стоит ужасная проблема проверки, по крайней мере, в практическом плане, что достаточно убедительно подтвердили демонстрации, организованные нашими друзьями в Норвегии в июне этого года.

Г-н Президент, особое удовлетворение у нас вызвала информация уважаемых представителей Австралии и Новой Зеландии относительно создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана, восточная граница которой представляет собой линию, ограничивающую на западе территорию, охватываемую Договором Тлателолко. Это событие исключительной важности, которому мы придаем большое значение, причем не только потому, что оно означает дополнительную безопасность для Латинской Америки, но и потому, что оно, безусловно, соответствующим образом скажется на самом районе Тихого океана, учитывая также его огромные масштабы и другие различные известные последствия. Сейчас ядерные державы должны в полной мере соблюдать это суверенное решение, принятое государствами - участниками Форума стран южной части Тихого океана. Точно так же мы приветствуем инициативу подобного рода, с которой выступают Северные страны и о которой нам сообщил заместитель министра иностранных дел Швеции на прошлом пленарном заседании.

(Г-н Энрике гер Хорст, Венесуэла)

Оба эти факта, г-н Президент, то есть мораторий Советского Союза на ядерные испытания и решение стран важной части Тихого океана и возможное решение Северных стран представляются уже сами по себе обнадеживающими, учитывая также и то, что они в силу своего характера могут явиться важным средством укрепления доверия. Необходимо использовать эти "открывшиеся возможности" (windows of opportunity), и в этой связи мы надеемся, что другие правительства региона последуют примеру правительства Перу, принявшему решение значительно сократить свои закупки оружия. Следует также надеяться, что страны-поставщики, которые в большинстве случаев также выступают и как кредиторы нашей внешней задолженности, проявят понимание в отношении аннулирования заказов, особенно если они были сделаны предприятием государственного сектора.

Точно так же, г-н Президент, непосредственно в отношении нашего региона следует сказать, что проходящий в настоящее время процесс перевооружения сверхдержав, вследствие того, что он в значительной мере финансируется за счет экономии ими средств в международном плане, а не за счет увеличения объема средств, выделяемых на национальном уровне, заставляет нас растрачивать - особенно учитывая нынешние трудные экономические условия - свои собственные финансовые ресурсы, предназначенные для финансирования нашего развития и погашения внешней задолженности. Соответственно, происходящая сейчас гонка вооружений представляет, в частности для Латинской Америки, не только опасную эскалацию противостояния Востока и Запада со всеми вытекающими отсюда серьезными последствиями, но и влечет за собой реальный и фактический экономический и социальный ущерб, причем пока не видно перспективы того, когда и каким образом будет положен конец этому положению, продолжающему самым серьезным образом способствовать процессу, обратному процессу экономического и социального развития нашего региона.

Г-н Президент, последний вопрос, который мы хотели бы затронуть, касается работы нашей Конференции. Конференция должна пойти дальше простого изложения позиций на пленарных заседаниях. Необходимым условием также является наличие позитивной политической воли всех государств-членов к тому, чтобы наша Конференция, по крайней мере, частично справилась с теми задачами, которые ставились перед ней при ее создании. Однако, с другой стороны, необходимо также признать и то, что некоторые наши правила процедуры, как представляется, отнюдь не способствуют достижению наших общих целей. Иногда даже складывается такое впечатление, что некоторые из них призваны наоборот способствовать увековечению инертности. В этом плане можно отметить, например, отсутствие достаточной преемственности как в деятельности рабочих органов, которые мы создаем, так и в работе тех, кто ими руководит. Когда две сверхдержавы не находят взаимопонимания, то слышатся заявления о том, что действительные переговоры на Конференции тем более маловероятны, когда же Соединенные Штаты и Советский Союз ведут двусторонние переговоры, указывается, что использовать еще и Конференцию вряд ли целесообразно; таким образом, если учитывать также и этот факт, то можно согласиться с выводом о необходимости, по крайней мере, внести определенные изменения в те правила и практику, которыми можно легко воспользоваться, с тем чтобы воспрепятствовать достижению важных соглашений. В этой связи Конференции необходимо завершить процесс обзора своей работы и безотлагательно применить на практике сделанные на основе консенсуса выводы с целью совершенствования своей деятельности, что позволило бы усилить центральную роль этого единственного форума для многосторонних переговоров в области разоружения.

В заключение, г-н Президент, я хотел бы присоединиться к словам приветствия, сказанным в адрес посла Жесселя, Франция, и посла Реймекерса, Бельгия, а также

(Г-н Энрике тер Хорст, Венесуэла)

выразить сожаление по поводу отъезда посла Франции, Марсело, нашего друга, который жил по соседству с представительством Венесуэлы и которого нам будет не хватать, посла Дубея, Индия, подлинного борца за дело разоружения, и посла Маун Маун Гий, Бирма, который был хорошо известен нам как вдумчивый и проникательный коллега по работе. Хотелось бы пожелать всем им больших успехов в выполнении их новых обязанностей. Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Венесуэлы за выступление и его любезные слова в адрес Президента, безусловно, отражающие особые отношения, которые поддерживают Венесуэла и Аргентина.

Сейчас предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю Вас, г-н Президент. Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации тем, что сегодня среди нас присутствует уважаемый помощник Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Ян Мартенсон.

Г-н Президент, скоро исполнится 20 лет с тех пор, как 21 февраля 1967 года я имел честь представить Комитету по разоружению в составе 18 государств, как я тогда заявил, "для информации уважаемых представителей его государств-участников" Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, открытый для подписания неделей ранее в министерстве иностранных дел Мексики, расположенном в историческом районе Мехико, носящем ацтекское название Тлателолко. В силу этого Договора устанавливалась первая зона, свободная от ядерного оружия и охватывающая густонаселенные районы.

Это, а также тот факт, что согласно положениям статьи 26 Договора его депозитарием имеет честь быть правительство Мексики, вполне объясняет то глубокое удовлетворение, с которым мы восприняли новое приятное известие о том, что 6 августа 1985 года, в день 40-й годовщины взрыва первой ядерной бомбы над Хиросимой, в Раротонга, Острова Кука, был открыт для подписания международный документ, озаглавленный "Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в южной части Тихого океана", а также то, что он уже подписан восьмью главами правительств: Австралии, Западного Самоа, Ниуэ, Новой Зеландии, Кирибати, Островов Кука, Тувалу и Фиджи.

Мы еще больше утвердились в этом чувстве, тщательно изучив весь текст Договора, включая его четыре приложения и три протокола, который, по просьбе представителя Австралии на Конференции по разоружению посла Ричарда Батлера и временного поверенного в делах Постоянного представительства Новой Зеландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Бретта Томаса Лайнхема, был воспроизведен и распространен в качестве документа CD/633.

Действительно, в результате изучения Договора мы пришли к выводу, что два года неустанных усилий латиноамериканских государств - членов Подготовительного комитета по вопросу о создании безъядерной зоны в Латинской Америке или КОПРЕДАЛ (COPREDAL) не только позволили успешно разработать Договор Тлателолко, но и дали много полезных уроков в рамках накопленного в ходе их осуществления опыта, которые могут помочь в решении подобной сложной задачи государствам других регионов, стремящимся, как это только что сделали государства южной части Тихого океана, также внести вклад в дело ядерного разоружения путем принятия такой эффективной меры, как создание зон, свободных от ядерного оружия.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В качестве иллюстрации и никоим образом не умаляя значения работы Форума стран южной части Тихого океана, я хотел бы привести несколько конкретных примеров в этом отношении.

Прежде всего представляется уместным подчеркнуть в качестве позитивного и весьма обнадеживающего факта с точки зрения создания зон, свободных от ядерного оружия, то, что, как и латиноамериканские государства, страны южной части Тихого океана пришли к выводу о том, что нет обязательной необходимости в том, чтобы при создании подобной зоны все находящиеся в ней государства входили в нее с самого начала.

В первой статье Договора по южной части Тихого океана содержится определение того, что следует понимать под "ядерным оружием", которое в сущности соответствует определению в статье 5 Договора Тлателолко; так же, как и в нем, здесь уточняется, что средство, которое может использоваться для транспортировки или доставки взрывного устройства, не подпадает под это определение, "если оно имеет отдельный вид и не является неотъемлемой его частью".

Точно так же в обоих договорах, в статье 30 Договора Тлателолко и в статье 13 Договора по южной части Тихого океана, подтверждается, что соответствующий документ "действует в течение неопределенного времени и является бессрочным", хотя в обоих договорах предусматривается возможность их денонсации любой из сторон в случаях, указанных в обоих процитированных мною статьях.

В обоих договорах также четко указывается, в статье 27 Договора Тлателолко и в статье 14 Договора по южной части Тихого океана, что договор "не может быть предметом оговорок".

При разработке обоих документов были сделаны аналогичные выводы в отношении морского или воздушного прохода судов и летательных аппаратов. Единственное различие здесь состоит в том, что в случае Договора по южной части Тихого океана этот вывод делается в пункте 2 статьи 5, тогда как в случае Договора Тлателолко он включен не в сам Договор, а в заявление Подготовительного комитета, в котором, в частности указывается, что в данной связи "необходимо учитывать применение принципов и норм международного права в этой области, в соответствии с которыми территориальное государство в порядке свободного осуществления своего суверенитета может предоставлять возможность прохода или отказывать в ней в каждом конкретном случае, при наличии предварительной просьбы о разрешении, сделанной заинтересованным государством на этот счет, или с учетом прочих договоренностей, достигнутых этими государствами в рамках другого договора".

Наконец, как в Договоре Тлателолко, так и в Договоре по южной части Тихого океана, содержатся положения, устанавливающие систему обеспечения высокоэффективного контроля. Соответствующие положения в Договоре Тлателолко содержатся в статьях 12-18 и в Договоре по южной части Тихого океана - в статьях 8, 9 и 10, которые также дополняются положениями, содержащимися в Приложении 2, "Гарантии МАГАТЭ", и Приложении 4, "Процедура обжалования".

Сравнение и анализ этих положений позволяют сделать вывод, аналогичный выводу, сделанному бывшим Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций У Таном на открытии первой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) 2 сентября 1969 года, который, указав, что Договор Тлателолко является единственным в своем роде документом, охватывающим "значительный населенный район планеты", добавил следующее:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Он также является уникальным, поскольку Агентство, которое учреждается на этой сессии, сможет опираться на постоянную и эффективную систему контроля с целым рядом новых элементов. Наряду с применением системы мер защиты Международного агентства по атомной энергии, в рамках режима, устанавливаемого Договором, предусматривается представление докладов и проведение специальных расследований, а при наличии подозрений — и специальных инспекций. Этот Договор включает в себя целый ряд элементов системы, известной как система "проверки по запросу", что является одной из новых концепций, открывающих более широкие перспективы в сложном вопросе проверки и контроля".

Что касается трех протоколов Договора по южной части Тихого океана, то протоколы 1 и 2 соответствуют в плане их основных положений и целей двум дополнительным протоколам Договора Тлателолко.

Что касается протокола 3 нового Договора, то он посвящен исключительно тому, чтобы зафиксировать обязательство государств, являющихся его участниками, "не проводить испытаний любых ядерных взрывных устройств где бы то ни было в безъядерной зоне южной части Тихого океана". В случае Договора Тлателолко какого-либо протокола такого характера не имеется, поскольку это было бы просто излишним, учитывая, что в соответствии с Дополнительным протоколом II государства, обладающие ядерным оружием, становясь его участниками, обязуются "не содействовать в какой-либо форме тому, чтобы на территориях, к которым применяется Договор, ... осуществлялись акты, являющиеся нарушением обязательств, изложенных в статье 1 Договора", в которой строго запрещается проведение испытаний любого ядерного оружия.

Действительно, можно лишь с сожалением отметить, что Конференция по разоружению, которую называют единственным органом для многосторонних переговоров в этой области, оказалась не способной согласовать хотя бы один проект договора или конвенции за те семь лет, которые прошли со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению в 1978 году, на которой принимались решения о ее составе и функциях.

Примерно то же самое произошло и с двусторонними переговорами между двумя сверхдержавами, когда после подписания Договора ОСВ-II в 1979 году одна из них отказалась ратифицировать его, а также с известными как трехсторонние переговоры о прекращении испытаний ядерного оружия, прерванными пять лет назад этой же сверхдержавой.

Таким образом, пока представляется, что единственные меры по ядерному разоружению, которые становятся возможными, принимаются, как это ни парадоксально, государствами, не обладающими ядерным оружием, и мы должны оказать как здесь, так и на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая открывается сегодня во второй половине дня, и особенно на очередной сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, нашу решительную и безоговорочную поддержку договорам, подобным тому, который только что был принят 14 государствами — членами Форума стран южной части Тихого океана.

Очень хотелось бы, чтобы к только что установленной зоне, свободной от ядерного оружия, и к зоне, созданной почти 20 лет назад Договором Тлателолко, присоединились в ближайшее время еще три зоны такого рода, из года в год фигурирующие в повестке дня Генеральной Ассамблеи, а именно: Африка, Ближний Восток и Южная Азия. Северные и Балканские страны представляют два других региона, в

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

которых также часто обсуждаются возможности и формы принятия для них аналогичного статута. Если все эти пять проектов будут воплощены в жизнь и предусматриваемые в них безъядерные зоны присоединятся к двум другим уже существующим зонам, то, нам кажется, это будет огромным шагом вперед в деле достижения главной цели, определенной в Заключительном документе, принятом консенсусом в 1978 году, "единодушно и решительно подтвержденной" в 1982 году и предусматривающей "создание мира, полностью свободного от ядерного оружия" посредством "процесса создания" в различных частях мира зон, свободных от этих ужасных средств массового уничтожения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Мексики за выступление.

Сейчас предоставляю слово представителю Египта послу Аль-Фарарги, который будет выступать в качестве Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и представит доклад этого Комитета, распространенный сегодня в качестве документа CD/641. Слово предоставляется послу Аль-Фарарги.

Г-н АЛЬ-ФАРАРГИ (Египет) (перевод с арабского): Г-н Президент, мне доставляет глубокое удовлетворение представить Конференции документ CD/641, содержащий первый доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, Председателем которого я имел честь быть в ходе этой сессии.

Специальный комитет начал свою работу 24 июня 1985 года и, несмотря на ограниченность времени, оставшегося до закрытия сессии, смог — учитывая то, что эта сессия была для Специального комитета первой — выполнить значительную работу в результате интенсивной деятельности в ходе 20 заседаний.

Комитет руководствовался программой работы, включавшей в себя следующие три пункта:

- a) политические, военные, экономические и другие последствия распространения гонки вооружений на космическое пространство;
- b) важность существующих международных соглашений, касающихся ограничения военной деятельности в космическом пространстве с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве;
- c) предложения государств-членов Конференции по разоружению относительно предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Для того, чтобы сбалансированно подойти к рассмотрению этих тем, Комитет выделил для работы над каждым из них одинаковое число заседаний.

Точки зрения, высказанные по этим трем темам, рассматриваются в части III доклада. Хотя эта часть доклада отражает различные мнения в отношении будущей работы Специального комитета, в части IV доклада, озаглавленной "Заключение", указывается на наличие в Комитете консенсуса относительно важности и неотложности предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и соответственно вытекающей из этого необходимости приложить все усилия, с тем чтобы обеспечить возобновление рассмотрения и существо этого пункта повестки дня на следующей сессии Конференции.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Я надеюсь, что усилия Комитета позволили заложить основу для осуществления его работы на будущих сессиях таким образом, чтобы способствовать неуклонному выполнению его мандата.

Я хотел бы выразить свою искреннюю благодарность и признательность всем делегациям за их неоценимый и добросовестный вклад в работу Комитета и проявленные ими гибкость и сотрудничество, без которых мы не смогли бы достичь полученных результатов. В частности я имею в виду сотрудничество и усилия координаторов групп. Точно так же хочется высказать слова благодарности в адрес г-жи Аиды Левин, секретаря Комитета, готовность оказывать помощь и эффективность которой во многом содействовали его работе. С вашего позволения также хотелось бы высказать глубокую признательность в целом за добрые слова, сказанные на этом форуме в адрес Комитета.

Г-н Президент, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы искренне приветствовать Вас как Президента Конференции в августе месяце и заявить о своей признательности за исключительную рассудительность, с которой Вы руководили ее работой в этот период, несмотря на все те дополнительные заботы, которые Вы имели в связи с подготовкой доклада о работе ежегодной сессии Конференции. Хотелось бы через Вас также просить делегацию братского Алжира передать нашу искреннюю признательность послу Ульд-Руису за его работу в качестве Президента Конференции в июле месяце.

Позвольте также присоединиться к предыдущим ораторам, с тем чтобы выразить наше глубокое сожаление по поводу предстоящего ухода в связи с завершением выполняемых обязанностей на Конференции представителя Италии посла Алесси, представителя Бирмы посла Маун Маун Гий, представителя Индии посла Дубея и представителя Марокко посла Али Скалли. С ними у меня были исключительно тесные рабочие и дружеские контакты, и мне хотелось бы пожелать им успехов в их дальнейшей работе. Прощаясь с нашими коллегами, мы вместе с тем приветствуем приезд представителя Франции посла Жесселя и представителя Бельгии посла Реймекерса, недавно присоединившихся к нам на Конференции по разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве за его выступление, в ходе которого он представил доклад этого Комитета, а также за те любезные слова, которые были сказаны им в адрес Президента.

Сейчас предоставляю слово представителю Франции послу Жесселю.

Г-н ЖЕССЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, на заключительном этапе нашей работы позвольте в своем кратком выступлении поделиться с Вами своими предварительными впечатлениями по вопросу о тех результатах, которые были достигнуты в ходе завершающейся сессии. Я склонен полагать и надеяться, что проблема, которой Вы коснулись в начале нашего заседания и которая вызывает у нас все более глубокую озабоченность, получит удовлетворительное решение и что доклад по пункту 3 нашей повестки дня удастся одобрить в таких формулировках, которые позволили бы достигнуть консенсуса, то есть на основе взаимного уважения позиций каждой стороны.

Исходя из этого, я коснусь главным образом тех аспектов, которые представляются мне особенно позитивными и важными, с одной стороны, в области химического оружия и, с другой стороны, в области космического пространства. Но достойны внимания и другие пункты повестки дня, которые привлекали наше внимание в ходе данной сессии.

(Г-н Жессель, Франция)

Так, в этом контексте следует упомянуть радиологическое оружие, причем участники Конференции, по-видимому, согласны рекомендовать воссоздать Специальный комитет на ближайшей сессии. Правда, нужно признать и то, что нет консенсуса по вопросу о распространении возможной конвенции по радиологическому оружию на нападения на ядерные объекты, и мы, в свою очередь, считаем прискорбным тот факт, что последний вопрос зачастую пытаются расценивать в качестве своего рода главной проблемы такой конвенции, что извратило бы ее сущность.

Что касается негативных гарантий безопасности, то мы очень хорошо понимаем тот интерес, который проявляет к этому вопросу, в частности, ряд неприсоединившихся стран. Я подтверждаю, что и Франция, в свою очередь, придает этому вопросу большое значение. Именно поэтому она, как и многие другие страны, считает необходимым продолжать и активизировать обмен мнениями по этому вопросу.

Что касается всеобъемлющей программы разоружения, то я хотел бы приветствовать неутомимые усилия Президента Гарсиа Роблеса. Франция, со своей стороны, уже показала, какой большой интерес она проявляет к этому вопросу, ибо в ходе данной сессии она сама внесла два предложения по некоторым конкретным пунктам и наряду с другими западными странами принимала участие в разработке всего текста.

Наконец, я намерен коснуться двух областей, где, как мне представляется, мы можем констатировать наличие позитивных результатов, конечно, скромных, но все же реальных.

Прежде всего это относится к переговорам по химическому оружию. Впрочем, в этом нет ничего нового. Но зато я с удовлетворением констатирую, что такое же мнение уже высказывали за этим столом и некоторые из моих коллег, причем, как я отметил, в своем выступлении уважаемый представитель Советского Союза только что расценил деятельность Специального комитета по химическому оружию как положительную. Со своей стороны, Председатель этого Комитета посол Турбански конкретно и обстоятельно охарактеризовал нам подробности этой работы в ходе данной сессии. Разумеется, такие результаты следует занести в актив всем делегациям, однако нам следует также - и мне доставляет удовольствие сделать это - воздать должное неустанным усилиям Председателя Специального комитета посла Турбански, не преминув поблагодарить трех председателей рабочих групп г-на Попчева, г-жу Бонер и г-на Франка Эльбе, а также Председателя консультаций, открытых для участия всех сторон, г-на Виснумурти. Конечно, наши трудности на этом не кончатся; проходившие в ходе шести месяцев текущей сессии очень интенсивные дебаты выявили значительные расхождения во мнениях, с одной стороны, в отношении бинарного оружия, а с другой стороны - в отношении гербицидов. Мы, собственно, уже высказывались по этому вопросу, и сейчас я не намерен к этому возвращаться. Прошедший в ходе этой сессии обмен мнениями также увенчался позитивными результатами в отношении, в частности, запрещения применения, а также в отношении ликвидации запасов и нейтрализации средств производства. В данном случае речь идет о вопросах, которым мое правительство придает особое значение, что и побудило его представить документ по последнему вопросу ^{1/}. По-прежнему стоят и не получили своего решения и другие вопросы. Но для того, чтобы закончить эту тему на позитивной ноте, позвольте мне выразить вам свое огромное удовлетворение в связи с тем, что всем нам удалось достичь договоренности относительно возобновления работы этого комитета с января будущего года, а также относительно того, что в промежутке между сессиями его нынешний Председатель будет продолжать свои консультации, ибо столь важные переговоры действительно заслуживают

^{1/} Фигурирует под символом CD/630.

(Г-н Жессель, Франция)

того, чтобы мы уделяли им как можно больше времени и чтобы международная общественность отдавала себе отчет в тех усилиях, которые предпринимаются в этой области в Женеве Конференцией по разоружению на многостороннем уровне.

Другая тема первостепенной важности - космическое пространство. Нашей сессии удалось, хотя и не без трудностей, договориться сначала по вопросу о мандате, затем по вопросу о председателе и, наконец, - благодаря умению последнего - по вопросу о программе работы. Поэтому данный Комитет смог заняться этими вопросами по существу и в течение нескольких скоротечных недель провести обмен мнениями и начать диалог. Мы сами сформулировали и напомнили свои пожелания и предложения в этой области. Мы поставили также довольно обширный круг вопросов, на которые мы надеемся получить ответ, когда сможет возобновиться дискуссия, а такая дискуссия должна возобновиться как можно скорее. Мы знаем - причем я уже имел возможность говорить об этом, - насколько важное значение в этой области имеют проходящие между Советским Союзом и Соединенными Штатами двусторонние переговоры; говорили мы и с своим стремлением устранить все то, что могло бы им повредить. Но совершенно ясно и то, что помимо двусторонних аспектов проблемы космического пространства имеют и многосторонние аспекты, и именно поэтому все мы согласились с тем, чтобы Конференция по разоружению занялась этим вопросом. Но кто бы мог сказать, что через несколько недель она с ним покончит, что она исчерпает вопрос, входящий в ее компетенцию? Нельзя и думать о том, чтобы кто-либо под каким-либо предлогом выступил против продолжения - на предстоящей сессии - того, что было начато в рамках Специального комитета. Ни правительства, ни общественность не поняли бы этого, и мы тешим себя надеждой на то, что все, что было - разумеется, с таким трудом, но столь многообещающе - начато на данной сессии, будет продолжено и в следующем году. Именно об этом говорил Председатель Специального комитета посол Аль-Фарарги в только что прозвучавшем выступлении. В заключение мне хотелось бы присоединиться к тем, кто уже выразил свою признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Мартенсону, и поблагодарить его за участие в нашей работе.

Мне хотелось бы также присоединиться к предыдущим ораторам и высказать свои сожаления и пожелания тем из наших коллег, которые вскоре нас покинут, - послу Бирмы Маун Маун Гий, послу Индии Дубею, послу Италии Алесси и послу Марокко Скалли. Мне доставляет удовольствие сказать им о том, что, приехав сюда совсем недавно, я все же смог оценить их выдающиеся качества и я хотел бы искренне пожелать им всего хорошего на их новом поприще, что ждет то одного, то другого из нас.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Благодарю представителя Франции за его выступление.

Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово какая-либо другая делегация?

Мы использовали все время, отведенное сегодня на утро. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание.

Насколько я понимаю, консультации по остающимся вопросам, касающимся проекта пунктов существа по пункту 7 повестки дня, содержащихся в рабочем документе CD/WP.197/Rev.1, завершились успешно и согласованные тексты были распространены в ходе этого пленарного заседания.

Я хотел бы, однако, выразить свою озабоченность по поводу того, как проходит работа Редакционной группы по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение

(Президент)

ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Сегодня я планировал огласить нашу программу работы на оставшуюся часть недели, однако в нынешних обстоятельствах это не представляется возможным. В данный момент я должен лишь подчеркнуть, что в четверг мы проведем пленарное заседание, на котором, помимо заслушивания записавшихся в список выступающих ораторов мы также примем доклады специальных комитетов Конференции, представленные сегодня и на предыдущей неделе. Значительная задержка в достижении согласия по пункту 3 в рамках Редакционной группы не позволяет нам рассмотреть его на неофициальном заседании в запланированные сроки, вследствие чего у меня нет другого выбора, кроме как созвать неофициальное заседание завтра, в среду, в 15 ч 30 мин., с тем чтобы провести второе чтение проекта пунктов существа, касающихся пункта 3 повестки дня. Следует надеяться, что в данный момент нет возражений в отношении проведения второго чтения. На этом же заседании мы также рассмотрим пункт 7 повестки дня. Если согласия достигнуто не будет, мы будем вынуждены перенести закрытие этой ежегодной сессии на понедельник, 2 сентября. Я надеюсь, что Редакционная группа все же сможет продвинуться вперед на запланированном сегодня во второй половине дня на 15 часов заседании. Если этого не произойдет, то в четверг мы должны будем рассмотреть вопрос о другой дате закрытия. Даже если мы завершим второе чтение завтра, то есть в среду во второй половине дня, сомнительно, что мы сможем завершить нашу работу в пятницу, 30 августа.

Таким образом, сегодня во второй половине дня в 15 ч проведет свое заседание Редакционная группа, которая рассмотрит пункт 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны", а завтра в 15 ч 30 мин., в случае если Рабочая группа выполнит свою задачу сегодня, на неофициальное заседание соберется Конференция, с тем чтобы провести чтение рабочих документов по пунктам 3 и 7 повестки дня, редактирование которых должно быть закончено сегодня во второй половине дня, наконец, в четверг в 10 часов утра мы проведем пленарное заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению, таким образом, состоится в четверг, 29 августа, в 10 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.